

Научная статья

УДК 130.2:140.8

doi: 10.17223/1998863X/85/7

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ «НАРОДНОЙ ДУШИ» В АНТРОПОЛОГИИ В.В. РОЗАНОВА

Екатерина Игоревна Сухорукова

*Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
sukhorukovaei@mgpu.ru.*

Аннотация. В статье на примере размышлений В.В. Розанова о судьбе еврейского народа рассматривается его взгляд на взаимоотношение национального или народного начала с религиозным. Автор концентрируется на работах, демонстрирующих оригинальные взгляды философа на единство язычества и «юдаизма», понятых в качестве естественной религии человечества, где высшей ценностью являются эрос и жизнь.

Ключевые слова: русская философия, христианство, язычество, юдаизм, народность

Для цитирования: Сухорукова Е.И. Религиозные элементы «народной души» в антропологии В.В. Розанова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 85. С. 83–92. doi: 10.17223/1998863X/85/7

Original article

RELIGIOUS ELEMENTS OF THE “NATIONAL SOUL” IN VASILY ROZANOV’S ANTHROPOLOGY

Ekaterina I. Sukhorukova

Moscow City University, Moscow, Russian Federation, sukhovukovaei@mgpu.ru

Abstract. The article explores Vasily Rozanov’s definition of the concept of nationality and his understanding of the relationship between the national and religious principles, which was examined by the example of reflections on the fate of the Jewish people. The author refers mainly to Rozanov’s late legacy: *The Resurgent Egypt* (1917–1918) and *The Apocalypse of Our Time* (1918), as well as to his earlier work *Judaism* (1899). Initially, Rozanov proceeded from the Slavophile paradigm, according to which the essence of a nation lies in its metaphysical soul. Later, Rozanov moves on to a more physiological understanding of a nation as an extended family, that is, he sees its basis in the unity of “blood and seed”. However, a nation still possesses a single soul, which, as an individual soul, has a gender actualized in marriage. In addition, unlike the Slavophiles, Rozanov sees the basis of the personality of God and, consequently, man not in the Logos, but in Eros, which manifests itself through gender. Rozanov thinks of God as a bisexual deity of fertility, Elohim, who enters into a marriage union with nations: he turns his feminine hypostasis to masculine peoples, and his masculine hypostasis to feminine ones. A nation can draw their strength only by constantly fulfilling their marriage with God and honoring their family ties. Rozanov attributes a similar theological view to Judaism, speaking of the unity of Judaism with paganism. He understands paganism as a single, universal and true religion, whereas Christianity is a harmful anomaly, since, by denying the sanctity of gender, it jeopardizes the value of life. Rozanov’s similar theological view is connected with his denial of the concept of original sin, which would make a God-man, the Church, and evangelical morality necessary.

Keywords: Russian philosophy, Christianity, paganism, Judaism, nation

For citation: Sukhorukova, E.I. (2025) Religious elements of the “national soul” in Vasily Rozanov’s anthropology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 85. pp. 83–92. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/85/7

Введение

Отношения философа В.В. Розанова с христианством нельзя назвать простыми. Последнее его произведение, «Апокалипсис нашего времени» (1917–1918 гг.), является откровенно антихристианским памфлетом [1. С. 138]. Однако сферы религиозного и национального (или, лучше сказать, народного) оказываются тесно переплетены: «Гои» – римляне, греки, христиане, все равно» [2. С. 90]. Возникает вопрос об определении Розановым понятия народности и о том, каков характер ее взаимодействия со сферой религии. Данную проблему мы рассмотрим на примере еврейского народа, в случае с которым указанные вопросы встают с особенной силой и судьба которого интересует Розанова на протяжении всего периода его творчества, что не является уникальным для русской интеллигенции серебряного века [3]. Сразу оговоримся, что наше внимание будет обращено в основном на позднего Розанова, ко времени его повторного юдофильства после антисемитизма периода дела Бейлиса [4. С. 67].

Психология народной души

В отечественной мысли понимание народности как метафизического целого, наделенного неизменными свойствами, развивалось в рамках славянофильства. Ранний В.В. Розанов, безусловно, исходил из славянофильской парадигмы [5]. Значимая работа этого периода «Легенда о великом инквизиторе Ф.М. Достоевского» [6] воспроизводит славянофильское понимание истории. В картине будущего торжества православия плацдармом для него должен служить всеславянский союз, поскольку именно славянский характер обладает необходимыми нравственными достоинствами. Про такое построение можно сказать, что оно выполнено в полном соответствии с идеями И.В. Киреевского и Н.Я. Данилевского.

В дальнейшем Розанов уходит в сторону как от славянофильства, так и от христианства. Однако, хоть это и не проговаривается им прямо, Розанов до конца сохраняет убеждение в существовании национального начала в истории и действительность народного характера. В том же «Апокалипсисе нашего времени» можно встретить противопоставление русских и немцев, где те или иные черты характера приписываются всему народу. Их наличие не объясняется социальными, политическими или конфессиональными причинами, они подаются как факт [2. С. 28, 256–260].

Важное обстоятельство: душа народа всегда наделена полом. Европейские народы обладают определенно мужской душой, тогда как русская душа – женщина, равно как и еврейская, что в какой-то степени делает их родственными [7]. В заметке «В соседстве Содомы» (1914 г.) из цикла «Истоки Израиля» [8] вся история взаимоотношения евреев с соседями подается сквозь призму семейной психологии: евреи выступают у Розанова в роли ворчливой жены, живущей под крышей у супруга и требующей не власти, но ответной любви. Впрочем, из «Ангела „Иеговы“ у евреев» (1914 г.) из того

же цикла следует, что сущность еврейства лежит не только в нем самом как в народе, но и в исповедуемой им религии, скрепляющей его изнутри. *«Евреи образуют не «племя одно», мало ли племен, <...>, но ведь ничего подобного ни у кого по единству нет. Евреи составляют как бы один монастырь, общину <...>, но глубочайшие брачную»* [9. С. 474]. Иудаизм оказывается живительным источником еврейства. Однако, мы увидим в дальнейшем, расцвет религии, как ее понимает Розанов, не реализуем без уже существующей народности, религия только помогает ей расцвести. Одно невозможно без другого.

Логос и Эрос

Принципиальное различие между пониманием народности у славянофилов и у Розанова состоит в том, что для первых «народ» и «язык» являлись едва ли не взаимозаменяемыми понятиями [10. С. 46], тогда как у Розанова проблема языка не ставилась на серьезном уровне, по крайней мере в связи с национально-религиозной проблематикой. Изначальное единство народа (особенно когда речь о еврейском народе) Розанов понимает скорее в прямом, физиологичном смысле: это – большая семья кровных родственников [2. С. 116–118]. Однако чтобы народ продолжал жить, самих по себе общих крови и семени недостаточно, народу необходимо постоянно помнить о них и даже освящать в религиозном культе.

Расхождения во взглядах на сущность народности отображает диаметрально противоположность двух теологий. Славянофилы, как и представители немецкого идеализма, ставили на вершину онтологической и аксиологической иерархии Логос, нематериальное начало. Есть некая взаимосвязь между тем, что в христианской теологии понятие Бога определяется прежде всего через Слово, и тем, что начало народа (действующего субъекта истории, понимаемой в качестве процесса раскрытия Абсолютного Духа) заключено в его языке. Именно эту первичность Логоса Розанов отвергает, возводя на освободившийся постамент другое действенное начало – Эрос [11. С. 59], проявляющийся в человеке через его пол. Именно пол определяет человека целиком: как каждую клетку его тела, так и каждую черту его характера. *«Пол есть душа»* [12. С. 250]. Вступление в брак суть актуализация пола [13. С. 77], следовательно, с ним связано самое значимое и священное, что только есть на свете, – рождение новой жизни. Следовательно, Бог, будучи прародителем всего сущего, тоже с необходимостью наделен полом: мужским и женским. В повествовании о создании мира Господь говорит о себе во множественном числе: «сотворим». Иные богословы толкуют этот фрагмент как первый намек на Троицу, а Розанов видит здесь подтверждение своей теории. Это двуполое Божество носит имя Элогим [14. С. 77].

Важно отметить, по Розанову, эрос или половая любовь, не отождествляются с тем, что называется похотью, напротив, Розанов неоднократно разводит их по разные стороны баррикад. Отрицая любовь как исключительно духовное явление, Розанов так же отрицает ее чисто физиологический характер, настаивая на том, что любовь есть тайна, подразумевающая освящение материи (плоти, тела) духом [13. С. 69]. Ей непременно должно сопутствовать намерение создать мистико-религиозную единицу – семью, которая является прообразом любого храма, а спальня – прообразом алтаря [12. С. 44].

Религиозный источник единства семьи и народа

Острые критики в «Апокалипсисе нашего времени» направлено не только на христианскую религию, но и на христианские народы, которые, по тем или иным причинам утратив нормальную религиозность (как ее понимает Розанов), потеряли вместе с тем естественную форму человеческого общежития. Сквозной темой проходит сопоставление кагала и державы [2. С. 56–58, 290–292]. Центром жизни человека должна быть его семья, а самым благородным занятием является то, что способно ее прокормить в самом прямом смысле, – земледелие. Следом идут ремесла и торговля. Они развивают в человеке два главные добродетели: трудолюбие и смирение. Это – испокон веков сложившийся образ жизни, когда люди существуют небольшими социальными группами и трудятся на благо семьи (которая, будучи понята в широком смысле, включает в себя весь народ). Подобная жизнь не требует возникновения государства, тем более империи. В нем нуждаются прочие виды деятельности, которые Розанов если и не считает однозначно излишними, то относится к ним весьма критически: искусство, науки, чиновничество и тем более военное дело. Подобные занятия, будучи выделенными в качестве отдельных профессий, способствуют, по мнению Розанова, развитию противоположных качеств: парадоксальным образом дополняющих друг друга лени и гордыни, которыми заражена вся христианская цивилизация [2. С. 56, 186–187]. Мысль Розанова напоминает учение Фрейда о сублимации как об основе культуры: когда человек перестает жить в ладу с собственным половым началом, он начинает интенсивно искать себя во внешних активностях. Но, по Розанову, подобный образ жизни противоестествен. Все социальные институты, из которых складывается христианская цивилизация, оказываются извращенными у самых своих истоков, а потому неизбежна была гибель старого мира [2. С. 314], свидетелем которой и стал В.В. Розанов, закончивший работу над «Апокалипсисом» в 1918 г.

Только один народ способен устоять пред лицом разразившейся бури. Это евреи, сохранившие, по мнению Розанова, здоровое отношение к человеческой природе и, следовательно, к Богу. На протяжении почти всей своей истории они умели обходиться без государства – рассеяние рассматривается как естественное состояние данного народа, сила которого в его верности инстинкту семьи и рода. Израиль *«до того чтит род и родовитость, всегда свою, всегда одну (как это и бывает в каждом аристократе, у всех аристократов), что, наконец, <...> слил с этим сущность религии»* [2. С. 115], иначе говоря, *«иудеи поклонялись своему плодородию»* [2. С. 116]. Розанов сравнивает христианскую (или европейскую, арийскую) и еврейскую семью, говоря о том, что христианский брак держится на внешнем обряде, тогда как, по его мнению, в основе еврейской семьи лежит половая любовь в том смысле, о каком написано выше. В «Юдаизме» Розанов даже пересказывает разговор со светским евреем, у которого, как ему кажется, действительно получает подтверждение своих догадок: иудейская суббота подразумевает совершение между супругами полового акта, воспринимаемого в качестве мистерии, ибо возобновляет завет между Богом и человеком [14. С. 20–21]. В этом возобновлении еврейский народ черпает свою силу, благодаря ему преуспевают во всех занятиях: в искусстве, науке, торговле.

Юдаизм и язычество суть одно

Однако еврейский народ оказывается в данном отношении не уникален. Здесь мы подходим к интересной концепции Розанова, согласно которой *«юдаизм и все язычество – сливаются «в одно»* [2. С. 100], «юдаизм» во многом ценен лишь, поскольку является его единственным сохранившимся до наших дней осколком [2. С. 250]. В «Апокалипсисе нашего времени» это преподносится как само собой разумеющийся факт, не требующий подробных объяснений, которые были даны в таких произведениях, как «Возрождающийся Египет» (1917–1918 гг.) и еще ранее в «Юдаизме» (1899 г.).

По Розанову, Бог соединяется с человеком через пол, заключение завета – это вступление в брак [1. С. 134]. Поскольку у каждого народа есть половая принадлежность, то в каждом случае Элогим обращает к народу либо свою мужскую ипостась, либо женскую. У еврейского народа женская природа, поэтому супругом Израиля был Иегова. По соседству жил другой семитский народ, у которого преобладало мужское начало – финикийцы, их объектом поклонения стала Астарта. Однако, по мнению Розанова, Иегова и Астарта суть один Элогим под разными именами [12. С. 54]. Интересно, что свое оригинальное заключение Розанов подкрепляет в том числе сюжетом из Ветхого Завета о призвании евреями первого встречного язычника-финикийнина на пост священника. Это, на взгляд Розанова, свидетельствует – иудаизм и хананское язычество родственны настолько, что не имеют между собой даже того барьера, который отделяет друг от друга католичество и православие [12. С. 13–14; 51].

Язычество основано на осознании святости пола, которое суть начало жизни и источник счастья. Христианство, по мнению Розанова, пытается не умалить значение пола или одухотворить половую энергию (этим, по мнению Розанова, как раз занимались языческие культы), но напрочь исключить их как из человека, так и из Бога. Поэтому христианство воспринимается им как нечто подобное раковой опухоли на теле человечества, которая не несет в себе продуктивного начала, способна существовать лишь за счет здоровых тканей организма, толкая его тем самым к гибели. *«Христианство есть выемка из мира, а не прибавка к нему»* [2. С. 269]. То небольшое положительное, что есть в культуре христианских народов, было позаимствовано ими от языческой древности: *«Если вы <...> вычтете из „христианской цивилизации“ – Грецию, Рим и Вавилон, Египет и евреев, то велик ли выйдет „остаток“. Ей-ей, остатка не будет»* [2. С. 378]. Порою данный взгляд распространяется только на историческое христианство (в сборнике «Опавшие листья» [15]), но все чаще Розанов описывает таким образом сущность христианства, не скупясь на критику личности самого Христа, названного им противником животворящего Отца [2. С. 173].

Напротив, язычество, по мнению Розанова, истинно и универсально. Истинно оно, поскольку его объектом поклонения является истинный Бог и поскольку проповедует простые, но от того не менее действенные и вечные ценности земной жизни, здоровья, богатства и семейного благополучия. Христианство подменяет их перевертышами: псевдоценностями жизни загробной, болезни, нищеты и безбрачия [2. С. 114–119, 186]. Из истинности язычества следует его универсальность – оно является естественной религией

человечества: Бог, будучи близок к человеку, одинаково раскрывается всем народам и во все времена. Все рождаются язычниками, а христианами становятся через учение [2. С. 103].

Подобная апология язычества коренится в отрицании догмата о первородном грехе [2. С. 175, 323], которое предполагает онтологическую и нравственную пропасть между Творцом и тварью. Преодолеть ее человек самостоятельно не в силах. Отсюда необходимость рождения Богочеловека и основания им Церкви, понимаемой как «корабль спасения». Если убрать догмат о грехопадении, то непонятным становится все прочее: Воплощение, Искупление, нравственные ценности, ориентирующие человека на преодоление его природы ради жизни будущей, а не процветания в жизни земной.

Брачный характер религии семитского Востока

Описывая язычество как общечеловеческую религию, Розанов тем не менее особенно выделяет язычество Востока. *«От Нила и до Северной Двины язычество всюду одно, но здесь оно выросло в чахлую березку, там поднялось баобабом»* [12. С. 297]. Говоря о Востоке, Розанов неизменно подразумевает конкретный регион (Ближний Восток) и конкретные народы: *«Вся история Востока, т.е. семито-хамитических племен»* [12. С. 110]. Разница не в объекте поклонения, но в степени его раскрытия. Только на Востоке священное «биение пола» было осознано со всею его откровенностью. Любое язычество освящает деторождение, но только семиты зрели в самый корень, уподобляя храм семейному очагу [12. С. 42–44], только египтяне поставили в центр своей веры фигуру Бога-Отца, а не абстрактных предков или духов [12. С. 76]. Только на Востоке, а не в Африке, обрезание имеет не гигиенический, а мистико-религиозный смысл, поскольку посредством него человек или целый народ вступает с Богом в брачный союз [12. С. 112–113]. Определенные культовые явления, такие как храмовая проституция [14. С. 39–40] в Вавилоне, соединение супругов в субботу [2. С. 78] или погружение в еврейскую микву [14. С. 28–30], призваны этот брак постоянно актуализировать.

Все, что Розанова привлекало в иудаизме, было, по его мнению, заслугой не собственно иудаизма, а общим местом Востока. Более того, из всех древневосточных религий еврейская не является даже наиболее выдающейся, уступая место религии Египта [12. С. 103–104; 126–128]. Выражая надежды на скорое возрождение (после всех бурь, вызванных Первой мировой войной и двумя революциями) в России язычества, Розанов использует образ *«восстановления всего сияния древности: Египта, иудаизма»* [2. С. 189].

Единственное открытие иудаизма, которое спасло ему жизнь, тогда как погибли прочие цивилизации Востока, несмотря на их восхваляемую Розановым жизнестойкость, – осознание недопустимости изображения Бога. *«Видимое» Египта Моисей сделал невидимым»* [12. С. 185], т.е. довел до логического завершения такой принцип брачно-семейной религии Востока, как сокрытие от непосвященных. Подобно тому, как половой акт супругов должен совершаться в уединении без посторонних, непозволительно выставлять на всеобщее обозрение божественную тайну – не потому, что указанные вещи постыдны, но, наоборот, в силу их святости. Священное выступает синонимом интимного. Розанов вновь противопоставляет язычество и христианство: на всем древнем Востоке были мистерии, о которых нельзя было

рассказывать непосвященным, тогда как христианские празднества допускают не только рассказы о себе, но и присутствие посторонних [12. С. 69–73]. Обращаясь к данной теме как в «Юдаизме» [14. С. 43], так и в «Апокалипсисе» [2. С. 100], Розанов использует метафору ночи и дня соответственно: первое является началом жизни и наполнено смыслом, а второе бесплодно и поверхностно.

Описываемую в Ветхом Завете нетерпимость иудейских пророков к идолопоклонству Розанов объясняет именно через борьбу за сокрытие: они восставали не против языческого бога, но против способа поклоняться ему. В подтверждение приводится следующее обстоятельство. Уничтожив явные культовые объекты с фаллической символикой (например, ханаанские стелы), евреи сохранили в центре своей религии обрезание, тоже имеющее однозначно брачный смысл, но только скрытое от посторонних. Современный иудаизм спокойно реагирует на предложение любого нововведения в области религии, кроме предложения отменить обрезание [14. С. 13]. Религия «отцовства и материнства» начинается с обрезания, его уничтожение разрывает связь неба и земли [2. С. 183].

Исключительность Израиля

Помимо соблюдения табу на изображение «Жизни Жизней» есть у «юдаизма» другая характерная черта, которая позволила ему выжить. Речь о стремлении сохранить чистоту крови – вступление в брак с иноплеменником фактически означает выход из иудаизма [12. С. 57]. Розанов видит здесь не способ сберечь только что открывшуюся Истину о едином Боге, как традиционно считают христианские богословы, а самоцель.

Повторимся, в соответствии с Розановым, двуполое Божество плодородия вступает в союз с разными народами под разными именами. Еврейский народ вступает в брак с Иеговой, и брак этот постоянно актуализируется через супружество евреев и евреек. Все дети, рожденные таким образом, оказываются детьми не только своих земных родителей, но и детьми Иеговы. Рождение от иноплеменника означает измену еврейского народа своему небесному супругу, ведь другой народ находится в брачном союзе и одновременно является ребенком не Иеговы, а кого-то другого. *«Бог Израилев устами их так и говорит своему народу: „Дети ваши – более не мои дети, а – дети мерзости сидонской, „мерзкого Ваала и Астарты“»* [12. С. 54].

Однако подобное объяснение способно запутать еще больше, ведь сам Розанов настаивает, что Иегова, Ваал, Астарта и прочие персонажи ближневосточного пантеона – это один и тот же Элогим. Следовательно, вступая в смешанный брак, еврей изменяет своему Богу с самим же Богом, только назвавшимся иначе, – знаменитая ревность Иеговы становится абсурдной. Можно предположить, что за божественными именами скрываются различные эманации Элогима, каждая из которых является относительно самостоятельной сущностью. Таким образом, в соответствии с данным объяснением ревность Иеговы исходит именно от Иеговы как от частной эманации Божества, а не от самого Божества. Однако у Розанова нет намек на подобный ход мысли. Кроме того, все еще непонятно, почему запрет на смешанный брак относится исключительно к евреям, а другие народы «пространства обрезания», египтяне или финикийцы, были от него свободны.

В «Апокалипсисе нашего времени» неоднократно говорится об исключительности еврейского народа, понятого именно как племенное, а не только религиозное целое. Различие между «гоями» и «негоями» не ограничивается социально-культурной или конфессиональной плоскостью, это различие в строе души [2. С. 88–97], которая для Розанова неразрывно связана с телесностью. «Гоев» от «негоев» отличает презрение к источнику жизни, отношение к природе как к скверне. Из контекста не всегда ясно, речь идет только о еврейском народе или о семитах в целом. Можно склониться к последнему, учитывая все сказанное Розановым ранее о религиозном единстве семитохамитического Востока. В предисловии к «Возрождающемуся Египту» Розанов выражает свое охлаждение к «юдаизму», которое теперь кажется ему лишь отблеском Египта [12. С. 7]. Однако позже в «Апокалипсисе» много, хоть и пространно, написано об особой миссии Израиля. Возможно, противоречия нет, поскольку «Апокалипсис», в отличие от «Возрождающегося Египта», повествует в основном о современности, когда евреи остались единственным осколком Востока. Итак, еврейский народ призван духовно облагораживать человечество своим присутствием, но не смешиваться с ним на уровне крови и плоти [2. С. 133]. Возвращаясь в «Апокалипсисе» к вопросу о том, почему именно евреям так важно сберечь свои «семя и кровь», Розанов ограничивается только словами, что исключительность Израиля есть тайна над которой человек не уполномочен думать. *«У евреев собственно один „Завет Божий“ – это сохранять исключительность семени и породы. <...> Покоримся – не испытывая, не любопытствуя»* [2. С. 134].

Заключение. Взаимоотношение народного с религиозным рассматривается зрелым В.В. Розановым, как и многие другие вопросы, в контексте философии семьи и пола. Личность человека заключена в его поле, правильный брак, в основе которого лежит половая любовь, является актуализацией пола. Народ, таким образом, представляется в качестве большой семьи, чем серьезнее в народе представление о браке, который по сути не физиология или внешняя обрядность, а мистерия, тем крепче этот народ. Связь между народом и Богом также реализуется через пол: Бог предстает двуполым существом по имени Элогим, который оборачивает к мужественным или женственным народам одну из своих ипостасей, ступая с ним таким образом в брак. Об этом, по мнению Розанова, знали на всем Древнем Востоке, особенно в Египте, из современных народов об этом помнят, пожалуй, только евреи. Именно этот народ довел до абсолюта семейно-брачный характер истинной религии, что, вероятно, выразилось не только в принципе сокрытия от посторонних, но и в недопустимости межплеменных браков.

Список источников

1. Данчук М.В. «Религия Пола» В.В. Розанова // Вестник Калмыцкого университета. 2019. № 1. С. 133–140.
2. Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени : Собрание сочинений / под общ. ред. А.Н. Николюкина. М. : Республика, 2000. 429 с.
3. Шнирельман В.А. Антихрист, катехон и Русская революция // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. Т. 37, № 1–2. С. 488–515.
4. Донцев С.П. Политическая мысль В.В. Розанова // Литературоведческий журнал. 2010. № 26. С. 64–75.
5. Сидорова Д.А. «Русская идея» В.В. Розанова // Вече. 2012. № 24. С. 250–255.

6. Розанов В.В. Легенда о великом инквизиторе Ф.М. Достоевского: опыт критического комментария В. Розанова // Розанов В.В. Полное собрание сочинений : в 35 т. Серия: Литература и искусство : в 6 т. Т. 1: О писательстве и писателях: Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского : статьи 1889–1900 гг.

7. Розанов В.В. Возле «русской идеи...» // Сочинения / сост., подгот. текста и коммент. А.Л. Налепина, Т. В. Померанской ; вступ. ст. А.Л. Налепина. М. : Сов. Россия, 1990. 592 с.

8. Розанов В.В. В соседстве Содомы (Истоки Израиля) // Собрание сочинений. Возрождающийся Египет / под общ. ред. А.Н. Николюкина. М. : Республика, 2002. 526 с.

9. Розанов В.В. Ангел «Иеговы» у евреев (Истоки Израиля) // Собрание сочинений. Возрождающийся Египет / под общ. ред. А.Н. Николюкина. М. : Республика, 2002. 526 с.

10. Безлепкин Н.И. Славянофильское учение о языке и философия // Философский полилог. 2023. № 1. С. 37–50.

11. Иванова Т.А. Проблема андрогинного идеала человека в философии пола В.В. Розанова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология, 2021. № 1. С. 55–62.

12. Розанов В.В. Возрождающийся Египет // Собрание сочинений. Возрождающийся Египет / под общ. ред. А.Н. Николюкина. М. : Республика, 2002. 526 с.

13. Розанов В.В. Семья как религия // Собрание сочинений. В мире неясного и нерешенного. Из восточных мотивов / под общ. ред. А.Н. Николюкина. М. : Республика, 1995. 462 с.

14. Розанов В.В. Юдаизм // Собрание сочинений. Юдаизм / под общ. ред. А.Н. Николюкина. М. : Республика ; СПб. : Росток, 2009. 845 с.

15. Розанов В.В. Опавшие листья // Собрание сочинений / под общ. ред. А.Н. Николюкина. М. : Республика ; СПб. : Росток, 2010. 591 с.

References

1. Danchuk, M.V. (2019) “Religiya Pola” V.V. Rozanova [“The Religion of Sex” by V.V. Rozanova]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*. 1. pp. 133–140.

2. Rozanov, V.V. (2000) *Apokalipsis nashego vremeni: Sbranie sochineniy* [The Apocalypse of Our Time: Collected Works]. Moscow: Respublika.

3. Shnirelman, V.A. (2019) Antikhrist, katekhon i Russkaya revolyutsiya [The Antichrist, Katechon and the Russian Revolution]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*. 37(1–2). pp. 488–515.

4. Dontsev, S.P. (2010) Politicheskaya Mysl' V.V. Rozanova [V.V. Rozanov's Political Thought]. *Literaturovedcheskiy zhurnal*. 26. pp. 64–75.

5. Sidorova, D.A. (2012) “Russkaya ideya” V.V. Rozanova [V.V. Rozanov's “Russian Idea”]. *Veche*. 24. pp. 250–255.

6. Rozanov, V.V. (2014) *Polnoe sobranie sochineniy: v 35 t.* [Complete Works: in 35 vols]. Vol. 1. St. Petersburg: Rostok.

7. Rozanov, V.V. (1990) *Sochineniya* [Works]. Moscow: Sovetskaya Rossiya.

8. Rozanov, V.V. (2002a) *Sobranie sochineniy. Vozrozhdayushchisya Egipet* [Collected Works. Egypt Reborn]. Moscow: Respublika.

9. Rozanov, V.V. (2002b) *Sobranie sochineniy. Vozrozhdayushchisya Egipet* [Collected Works. Egypt Reborn]. Moscow: Respublika.

10. Bezlepkin, N.I. (2023) Slavyanofil'skoe uchenie o yazyke i filosofiya [The Slavophile Doctrine of Language and Philosophy]. *Filosofskiy polilog*. 1. pp. 37–50.

11. Ivanova, T.A. (2021) Problema androginnogo ideala cheloveka v filosofii pola V.V. Rozanova [The Problem of the Androgynous Human Ideal in V.V. Rozanov's Philosophy of Sex]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*. 1. pp. 55–62.

12. Rozanov, V.V. (2002c) *Sobranie sochineniy. Vozrozhdayushchisya Egipet* [Collected Works. Egypt Reborn]. Moscow: Respublika.

13. Rozanov, V.V. (1995) *Sobranie sochineniy. V mire neynasnogo i nereshennogo. Iz vostochnykh motivov* [Collected Works. In the World of the Unclear and Unresolved. From Eastern Motifs]. Moscow: Respublika.

14. Rozanov, V.V. (2009) *Sobranie sochineniy. Yudaizm* [Collected Works. Judaism]. Moscow: Respublika; St. Petersburg: Rostok.

15. Rozanov, V.V. (2010) *Sobranie sochineniy. Listva* [Collected Works. Fallen Leaves]. Moscow: Respublika; St. Petersburg: Rostok.

Сведения об авторе:

Сухорукова Е.И. – аспирант департамента философии и социальных наук института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета (Москва, Россия). E-mail: sukhorukovaei@mgpu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Sukhorukova E.I. – postgraduate student at the Department of Philosophy and Social Sciences, Institute of Humanities, Moscow City University (Moscow, Russian Federation). E-mail: sukhorukovaei@mgpu.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 06.03.2025;
одобрена после рецензирования 22.05.2025; принята к публикации 30.06.2025
The article was submitted 06.03.2025;
approved after reviewing 22.05.2025; accepted for publication 30.06.2025*